

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Les sciences militaires des armées de terre et de mer.—Zwölf Jahre Soldatenleben in Indien.

I.

Journal des sciences militaires des armées de terre et de mer, publié par J. Corread. Paris. 1870.

1870 году минуло *сорокъ семь* лѣтъ со времени основанія журнала. Какіхъ политическихъ переворотовъ не былъ онъ мѣщъ въ странѣ, гдѣ издается? Начавъ свою дѣятельность въ 1804 году, слѣдовательно при возстановленныхъ Бурбонахъ старшей имперіи, пережилъ июльскую монархію, вторую республику, бонапартовскую имперію и дождалъ до третьей республики!... Для покровнѣй читателей смѣнилось въ продолженіе этой бурной исторической эпохи! Какіе несчастливыя перемѣны совершились въ судьбѣ французской арміи!.. А журналъ все продолжалъ идти своимъ избраннѣйшимъ путемъ, разработывая свою чрезвычайно обширную программу. Онъ называетъ себя «сборникомъ стратегіи, тактики, исторіи, военной организаціи, военной администраціи, военнаго искусства и хирургіи и пр. и пр.».... Но и этого мало: онъ содержитъ на своихъ страницахъ статьи по высшей математикѣ, по механикѣ, по технологіи, на сколько онъ относится къ военному дѣлу; наконецъ, кромѣ собственно военно-сухопутнаго дѣла, занимается и флотомъ.... Словомъ, это журналъ въ полномъ смыслѣ военно-энциклопедическій, серьезный, строгій, положительный. Если принять во вниманіе общезвѣстный фактъ, что большинство офицеровъ французской арміи имѣютъ одну слабую, другую сильную сторону: слабую научную подготовку, а иные не блистаютъ даже и своимъ образованіемъ (магистръ, всѣ произведенные изъ офицеровъ), то естественно рождается вопросъ: велико ли число читателей такого строго-ученаго журнала? Читать его съ пользою могутъ только развѣ офицеры, выпущенные изъ Политехнической школы, т. е. офицеры специальныхъ родовъ оружія, да моряки, и только они поддерживаютъ подобнаго рода періодическое изданіе.

LXXVII. Отд. II.

ніе, основанное и продолжаемое частнымъ лицомъ, то надобно отдать честь ихъ постоянству и любознательности. Не должно забывать, что, кромѣ этого журнала, существуютъ еще: «Journal des armes spéciales et de l'état-major», имѣющій сходную съ нимъ программу, «Spectateur militaire» и «Revue militaire française», разработывающіе тѣ же военные вопросы, не говоря уже о нѣсколькихъ военныхъ газетахъ. Все это доказываетъ, что какъ ни ограничено число основательно-образованныхъ офицеровъ французской арміи, но всѣ такіе офицеры считаютъ долгомъ подписываться на изданія, посвященные военному дѣлу. Французъ, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, не можетъ жить безъ *своего* журнала или безъ *своей* газеты.

«Journal des sciences militaires des armées de terre et de mer» издается ежемѣсячными книжками, отъ восьми до девяти, рѣдко въ десять и двѣнадцать печатныхъ листовъ, довольно крупнаго шрифта, и потому неудивительно, что, при такомъ маломъ объемѣ, не можетъ, въ теченіе года, касаться *всѣхъ* предметовъ своей программы. Иногда случается, что въ мѣсячной книжкѣ бываетъ лишь по двѣ капитальныхъ статьи, которыя, смотря по размѣрамъ ихъ, переходятъ изъ года въ годъ, и затѣмъ издаются еще отдѣльными брошюрами. Для вѣрной оцѣнки подобнаго журнала, надобно взять его за нѣсколько лѣтъ, и тогда можно судить, на сколько онъ выполняетъ свою обширную и разнообразную программу. Намъ хотѣлось бы поступить именно такимъ образомъ, да предѣлы библиографическаго отдѣла «Военнаго Сборника» не позволяютъ распространяться въ ущербъ другимъ отдѣламъ. Правду сказать, большинство статей, помещаемыхъ въ названномъ французскомъ журналѣ, и не поддается библиографическому анализу: однѣ изъ нихъ такого свойства, что утрачиваютъ значеніе въ сжатомъ очеркѣ ихъ содержанія; другія имѣютъ смыслъ лишь для французскихъ читателей; третьи (по высшей математикѣ) и совсѣмъ не могутъ быть передаваемы, что, впрочемъ, было бы и несогласно съ программою нашего журнала.

И такъ, чтобы хотя поверхностно познакомить читателей съ военно-ученымъ французскимъ сборникомъ, намъ остается изложить, на первый разъ, содержаніе тѣхъ статей, которыя, въ большей или меньшей мѣрѣ, обладаютъ интересомъ современности или же заслуживаютъ быть упомянутыми въ какомъ-либо другомъ отношеніи.

Железныя дороги въ военномъ отношеніи. 1866—й годъ побудилъ Францію подражать Пруссіи во всемъ, что она имѣетъ дѣйствительно хорошаго: въ вооруженіи, въ организаціи и проч., и

что можно было исполнить въ короткій, сравнительно, срокъ времени. Но въ усовершенствованіи сообщеній Франція никакъ не могла догнать Прусію въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, и нынѣшняя война блистательно доказала, какое громадное, и въ этомъ отношеніи, преимущество имѣла Прусія надъ своею соперницею. «Быстрота сосредоточенія войскъ такъ же важна, какъ и скорость огня: она можетъ вознѣстись численный перевѣсъ». Въ современныя нашъ войны, роль желѣзныхъ дорогъ обозначилась какъ нельзя болѣе наглядно. Въ крымскую кампанію англичане прежде всего успѣли построить желѣзную дорогу между Балаклавою и своею главною квартирою, на протяженіи 13 километровъ (почти столько же верстъ), и извлекли изъ нея величайшую пользу. Французы скоро почувствовали отсутствіе въ своемъ районѣ рельсового пути. Для нихъ имѣла чрезвычайно важное значеніе дорога Парижъ—Лионъ—Марсель, по которой производились всякаго рода подвозы. Передъ началомъ итальянской кампаніи 1859 года, рѣмонты отправлялись по рельсовому пути, и посредствомъ этого же пути сосредоточивались и войска. 4-й корпусъ явился въ Туринъ изъ Марсели черезъ *четыре* дня, въ томъ числѣ два маршевыхъ, а прежде потребовалось бы на это не менѣе *восемнадцати* дней. Впослѣдствіи, угрожаемый непріятелемъ, Туринъ былъ освобожденъ присылкою войскъ по дорогѣ Александрія—Казаде; 3-й корпусъ также перевезли по рельсовому пути въ Италію, а 1-й изъ Парижа въ Марсель, равно и гвардію. Всего было перевезено, въ теченіе трехъ недѣль, 78,000 человекъ изъ Лиона въ Сентъ-Жанъ и изъ Парижа въ Марсель. Столь быстрое сосредоточеніе рѣшило судьбу кампаніи. И въ продолженіе самыхъ военныхъ дѣйствій постоянно перевозились войска по дорогамъ туринно-александрійской и генуэвско-александрійской. Подобныя же выгоды извлекали изъ своихъ желѣзныхъ дорогъ и австрійцы.

Самыя отважныя, самыя колоссальныя предпріятія американской войны 1861 — 1866 годовъ основывались на пользованіи желѣзными дорогами. Уже при Болъронѣ, т. е. при первомъ враждебномъ столкновеніи сѣверянъ и южанъ, послѣдніе получили во время подкрѣпленія, привезенныя по рельсовому пути, что и позволило имъ обойти федералистовъ. При дѣйствіи Магъ-Клеелана противъ Ричмонда, гарнизонъ этого города былъ быстро усиленъ расположенными позади его, въ другихъ городахъ, гарнизонами, доставленными по желѣзной дорогѣ; въ сѣю очередь, и Магъ-Клееланъ возстановилъ въ тылу своемъ дорогу и тѣмъ обезпечилъ продовольствіе своей арміи. Въ послѣднюю часть войны, Шерманъ, уничтоживъ дорогу ме-

жду Чарльстономъ и Ричмондомъ, принудилъ конфедератовъ очистить первый изъ этихъ городовъ, четыре года державшійся противъ флота. Наконецъ, занятіе съверянами станціи Боркей, между Ричмондомъ и Давидъ-Линчбургомъ, заставило южанъ бросить города Петербургъ и Ричмондъ. — Въ германскую войну 1866 года, Прусія отчасти была обязана побѣдѣмъ быстрому сосредоточенію своихъ боевыхъ силъ посредствомъ рельсовыхъ путей; также скорый призывъ людей подъ знамена, снабженіе ихъ снарядами и провіантомъ, было дѣломъ желѣзныхъ дорогъ. Для сосредоточенія войскъ на границѣ, Прусія имѣла пять желѣзныхъ дорогъ, Австрія *двѣ* дороги; притомъ четыре прусскихъ дороги имѣли двойной путь, а у австрийцевъ не было ни одного такого пути. Передъ самымъ началомъ непріязненныхъ дѣйствій, учреждена была въ Берлинѣ комсія, заведывавшая перевозкою войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Благодаря этимъ средствамъ сообщенія, окружена была и ганноверская армія; занятіе же пруссаками Рима, въ Саксоніи, дало имъ возможность пользоваться ~~всѣми~~ рельсовыми путями, ведущими въ Богемію. Позже, пруссаки и двигались по нимъ. Напротивъ того, австрийцы, бѣдные желѣзными дорогами, истощали свои силы на маршахъ; но и они обязаны были спасеніемъ своему главному рельсовому пути.

Во Франціи, когда предпринимаютъ перевозить войска по желѣзнымъ дорогамъ, извѣщаютъ о томъ начальника войскъ, управленіе желѣзной дороги и интендантство. Последнее, совмѣстно съ желѣзнодорожною администраціей, распоряжается порядкомъ поѣздовъ. Если нужно перевезти не болѣе двухъ баталіоновъ, то къ обыкновеннымъ поѣздамъ прицѣпляютъ вагоны; при большихъ же массахъ войскъ, устраиваются особые поѣзды. Распоряженія исполняются тѣмъ легче, что всѣ французскія дороги двойныя, всѣ крѣпости и большіе гарнизоны снабжены рельсовыми путями и, кромѣ того, число личнаго состава и матеріальныхъ принадлежностей весьма велико. Машина въ сорокъ или въ пятьдесятъ лошадиныхъ силъ можетъ перевезти, въ тридцати или въ тридцати пяти вагонахъ, 1,200 человекъ или эскадронъ въ 200 коней, или батарею пѣшей артилеріи, или полбатарею конной артилеріи, со скоростью отъ двадцати пяти до тридцати километровъ (почти столько же верстъ) въ часъ. Поѣзды могутъ слѣдовать другъ за другомъ, во избѣжаніе замѣшательства, только черезъ часъ. Такимъ образомъ, дивизія въ 14,000 человекъ можетъ быть перевезена изъ Парижа въ Мецъ (335 километровъ) въ двѣнадцать или въ четырнадцать часовъ. Лучше отправлять по нѣскольку малыхъ поѣздовъ, чѣмъ разомъ одинъ большой; военный надзоръ при этомъ легче, да и всѣ

необходимы вещи перевозить удобно. При больших же поездах потребуются чрезвычайное число вагонов и надобно увеличивать число станцій для заправки топливомъ и водой. Франція имѣетъ 13,500 вагоновъ всякаго рода; этого достаточно для быстрой перевозки 500,000 или 600,000 человекъ съ принадлежностями.

Въ статьѣ разсматриваются дальѣ военныя дѣйствія съ помощью рельсовыхъ путей. Реконструкция рельсового пути затруднительна, ибо она обнимаетъ не только самою дорогу, но также мосты, тоннели, вѣдуки. Реконструкция на паровозъ, съ тремя или четырьмя инструментальными вагонами и съ рабочими, производится медленно, ивъ впереди, на пятьсотъ или на шестьсотъ метровъ (250 - 300 саженъ), взведъ кавалеріи, а на пересѣченной мѣстности и пѣхоту, для точнѣйшаго изслѣдованія всего необходимаго. Реконструирующій офицеръ долженъ обращать вниманіе на шины, на лежни, на откосы, на станціи, на машины, на депо. Во Франціи, сто двадцать опытныхъ рабочихъ могутъ исправить въ одинъ часъ сорокъ пять минутъ пространство въ сто метровъ (50 саженъ); разрушеніе требуетъ столько же времени. Съ нѣсколькими петардами, помѣщенными подъ лежнями, дѣло пойдетъ еще скорѣе. При оборонѣ, вся задача состоитъ въ занятіи и укрѣпленіи важнѣйшихъ пунктовъ и въ охраненіи дороги. Для этого нужны резервы инженеровъ, рабочихъ и матеріалъ; съ цѣлю немедленнаго устраненія всѣхъ преградъ. Франція имѣетъ то преимущество, что почти всѣ вѣдущія къ границамъ дороги упираются въ крѣпости. Употреблять на самыхъ вагонахъ артилерію для атаки дѣло рискованное: одно ядро можетъ разрушить паровозъ.

Для объясненія теоретическихъ данныхъ о значеніи желѣзныхъ дорогъ въ военное время, авторъ статьи предполагаетъ войну между Франціей и Пруссіей, причемъ Австрія, Италия и Швейцарія ослѣдуютъ нейтральными, а Бельгія и южная Германія сомнительны. Задача является въ слѣдующемъ видѣ: какъ должно воспользоваться желѣзными дорогами, чтобы возможно-быстро прикрыть дорогу и окружить самого противника? Граница Франціи относительно Пруссіи слаба и открыта; пара малыхъ рѣкъ не прикрываютъ ея. Дельта Мозеля и Сарры, съ оконечностію къ Триру, должна служить базисомъ наступательной обороны, и туда, прежде всего, должны быть брошены войска. Здѣсь представляются дороги: Лонгви-Арлонъ, Тюдвилль-Люксамбургъ, Мецъ-Саабрюккенъ и Вандесгеймъ-Ландау, съ параллельными имъ путями; надобно, слѣдовательно, направить войска съ запада чрезъ Руанъ-Амиенъ-Данъ-Реймсъ къ Мезьеру; войска изъ центра—частію чрезъ Туръ-Немансъ-Руанъ-Амиенъ, частію чрезъ

Буржъ—Реверь—Дижонъ—Везуль—Эпиналь—Люневиль; войска изъ Парижа—чрезъ Суасонъ—Реймсъ—Меъерь, также чрезъ Шалонъ—Баръ—Лдюкъ—Мець; наконецъ, войска съ востока—изъ Дижона чрезъ Везуль—Эпиналь къ Люневиллю, а изъ Бельфора чрезъ Кольмаръ—Страсбургъ къ Вейсенбургу. Въ Парижѣ слѣдовало бы для того сосредоточить 41,000 человекъ, 5,800 лошадей, 36 пушекъ; въ Руанѣ 27,000 человекъ, 2,200 лошадей, 18 пушекъ; въ Шалонѣ 39,000 человекъ, 5,400 лошадей, 48 пушекъ; въ Лавѣ 26,090 человекъ, 2,300 лошадей, 24 пушки, т. е. сѣверную армію; далее: въ Парижѣ 28,000 человекъ, 6,000 лошадей, 36 пушекъ (гвардія); въ Мець 38,500 человекъ, 5,700 лошадей, 42 пушки; въ Страсбургѣ 37,000 человекъ, 3,400 лошадей, 30 пушекъ и въ Бельфорѣ 26,000 человекъ, 1,800 лошадей, 18 пушекъ—мозельскую армію; наконецъ, въ Турѣ 36,000 человекъ, 5,800 лошадей, 30 пушекъ; въ Буржѣ 27,000 человекъ, 1,900 лошадей, 18 пушекъ и въ Дижонѣ 42,000 человекъ, 5,000 лошадей, 36 пушекъ—среднюю армію. Эти десять корпусовъ могли бы быть перевезены къ границѣ, по параллельнымъ дорогамъ, быстро и почти одновременно. Ближайшею задачею сѣверной арміи было бы движеніе въ пространство между оконечностію дельты и Бастоньи, а задачею мозельской арміи—вступленіе въ мѣстность между Вейсенбургомъ и оконечностію дельты, впереди Нейкирхена. Обѣ арміи имѣли бы въ тылу своемъ многія дороги. Еслибы можно было занять эту линію быстро, то до Рейна не представилось бы никакого существеннаго препятствія. Для этого потребовалось бы 1-му корпусу, изъ Парижа до Монмеди, 61 часъ времени (91 поѣздъ съ 91 паровозомъ и 2,730 вагонами), 2-му корпусу, изъ Руана до Меъера, 58 часовъ (43 паровоза и 1,290 вагоновъ); 3-му корпусу, изъ Шалона къ Форбаху, 93¹/₂ часа (84 паровоза и 2,520 вагоновъ), а если воспользоваться вторыми рельсами и короткими промежутками поѣздовъ, 51¹/₂ часа; 4-й корпусъ, какъ расположенный на границѣ, долженъ бы былъ идти пѣшкомъ и въ пять дней могъ бы достигнуть границы. Такимъ образомъ, сѣверная армія стояла бы на границѣ чрезъ пять дней, и 3-й корпусъ занялъ бы немедленно дельту. Изъ мозельской арміи гвардія совершаетъ переѣздъ отъ Парижа до Сааргеминда въ 74 часа; 7-й корпусъ отъ Бельфора до Вейсенбурга въ шесть часовъ; 5-й и 6-й корпуса идутъ пѣшкомъ. Гвардія должна однако обождать, пока отправится 1-я армія, слѣдовательно рассчитать время переѣзда послѣдней, на который потребуется 133 часа. Но такъ какъ гвардія образуетъ резервъ, то ей нечего торопиться особенно. Стало быть, сосредоточеніе обѣ-

ль арміи произшло бы, по наибольшей мѣрѣ, въ *одинадцать съ половиною* дней. Изъ резервной арміи 8-му корпусу нужно семь съ половиною дней, 9-му четырнадцать съ половиною дней, 10-му во семь съ половиною дней. И такъ, можно сказать, что 367,000 человекъ, 45,000 лошадей и 336 орудій будутъ стоять на границѣ черезъ *четырнадцать дней*....

На дѣлѣ же, какъ показали новѣйшія событія, французская армія не только не могла быстро сосредоточиться на границѣ, но позволила пруссакамъ предупредить себя и нашлась вынужденною вести оборонительную войну на собственной территоріи. Тѣмъ не менѣе, приводимый въ статьѣ расчетъ имѣетъ своего рода значеніе, какъ доказательство, что осуществленіе его зависитъ отъ множества сложныхъ причинъ и что желѣзныя дороги могутъ быть полезными для военныхъ цѣлей только тогда, когда всѣ отрасли военной администраціи основаны на строгомъ порядкѣ и на самомъ точномъ исполненіи распоряженій. Въ этомъ отношеніи, какъ и въ боевомъ, пруссаки далеко оставили за собою нынѣшнихъ своихъ противниковъ.

Въ статьѣ разсматривается, затѣмъ, организація служебнаго персонала, въ томъ смыслѣ, что, по примѣру Америки и Пруссіи, необходимо уже въ мирное время имѣть наготовѣ вполнѣ устроенный составъ служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, когда эти дороги употребляются съ военными цѣлями. Представляется только вопросъ: практичнѣе ли брать весь служебный персоналъ изъ арміи, организовать его по-военному и приготовить его къ дорожно-военной службѣ, или же заимствовать изъ людей, имѣющихся на рельсовыхъ путяхъ? Авторъ думаетъ, что послѣдняя мѣра, при всѣхъ ея недостаткахъ въ дисциплинарномъ и въ другихъ отношеніяхъ, дешевле и цѣлесообразнѣе, да и нетрудно было бы, по его мнѣнію, изъ 90,000 служащихъ при французскихъ желѣзныхъ дорогахъ приобрести, собственно для арміи, тысячу пять сотъ человекъ.

Спеціальное военное училище во Франціи. По смыслу обнародованной «инструкціи», это учебное заведеніе должно готовить офицеровъ для пѣхоты, для кавалеріи, для генеральнаго штаба и для морской пѣхоты. Курсъ продолжается два года. Воспитанники, желающіе служить въ кавалеріи, обязаны заявить о томъ при самомъ поступленіи въ училище, послѣ чего они проходятъ пробный курсъ верховой ѣзды, а по выдержаніи выпускнаго экзамена поступаютъ подпоручиками въ кавалерійскіе полки. Прочіе воспитанники распределяются, также съ подпоручичьими чинами, въ другіе роды оружія, по своему выбору и по результатамъ экзамена. За полный

пенсію платится 1,500 франковъ, да снаряженіе стоитъ отъ 600 до 700 франковъ; но есть и безплатныя мѣста или съ платою половинной суммы. Приемный экзаменъ словесный и письменный; кромѣ того, молодые люди подвергаются испытанію въ фехтованіи, въ верховой ѣздѣ и въ гимнастикѣ. Возрастъ тѣхъ, которые еще не служили, опредѣленъ въ 17 и 20 лѣтъ, а для прослужившихъ два года въ войскахъ—25 лѣтъ. При письменномъ испытаніи требуются: французское сочиненіе, латинскій переводъ, математическая задача (compositiоn), задача изъ начертательной геометріи; обработка темы на одномъ изъ живыхъ языковъ (по нѣмецки, по англійски, по итальянски, по испански, по арабски) и рисованіе; при всушномъ: арифметика до извлеченія корней и пропорцій включительно, алгебра до уравненій второй степени, арифметическія и геометрическія прогрессіи, логарифмы, плоская геометрія и стереометрія, начертательная геометрія до шаровидныхъ тѣлъ включительно, прямолінейная тригонометрія, механика, начальныя основанія статики, простыя машины, космографія, физическая и политическая географія, новая исторія Франціи, исторія цивилизаціи и одинъ живой языкъ, по выбору кандидата.

Суда по такимъ обширнымъ и многосложнымъ требованіямъ для поступленія во французское «спеціальное военное училище», молодые люди должны обладать свѣдѣніями университетскихъ студентовъ, слушавшихъ курсъ по физико-математическому факультету и знающихъ съ нѣкоторыми науками, преподаваемыми въ факультетѣ историко-филологическомъ. Если такъ, и если приемные экзамены будутъ производиться съ безусловною строгостію, то воспитанники, выслушавъ въ училищѣ двухгодичный курсъ высшихъ военныхъ наукъ, могутъ, безъ сомнѣнія, явиться въ войска офицерами съ основательнымъ общимъ и спеціально-военнымъ образованіемъ. Училище, какъ видно изъ высокой платы взимаемой за содержаніе учащихся, рассчитано на привлеченіе молодыхъ людей изъ зажиточныхъ и образованныхъ классовъ.

Современный фортификаціонный вопросъ. Въ наше время военного прогресса трудно установить что-либо прочное. Несомнѣнно однако то, что фортификаціонные вопросы приобретаютъ все большее и большее значеніе. Быстро-набросанные вѣрки, хотя бы и слабого профиля, имѣютъ чрезвычайную важность для боевого поля; природная сила позиціи оказывается нынѣ уже недостаточною. Что касается долговременной фортификаціи, то старинныя крѣпости, не причинявъ ихъ малаго объема, облегчающаго блокаду, теперь невозможны. Отъ новыхъ крѣпостей требуются, прежде всего, слѣдую-

дѣя условія: весьма обширное пространство для помѣщенія многочисленнаго войска, рядъ препятствій, простота начертанія, надежныя укрытїя, малыя издержки. Положеніе атакующаго выгоднѣе: онъ всюду находитъ прикрытіе или можетъ создать его. Французская система нѣсколькихъ капиталей и незакрытой артиллеріи имѣетъ много недостатковъ; по послѣдней системѣ Вобана можно видѣть, что если бы великій инженеръ не держался строго своихъ первыхъ проектовъ, онъ достигъ бы того, чего достигли нѣмецкіе инженеры при разработкѣ его системы. Улучшеніе же французской системы повлекло за собою только новые недостатки. Полигональные фронты съ капонирами, снабженными рваами, казематы и редюиты были рѣшительнымъ движеніемъ впередъ. Но на этомъ не должно останавливаться. И они представляютъ слишкомъ много капиталей; оборонительныя казармы подвержены выстрѣдамъ и сабамъ; редюиты имѣютъ слишкомъ расходящійся огонь; до стлечительная черта полигональнаго укрѣпленія да, что оно основано на артиллеріи, тогда какъ бастионная система принимала за основаніе ружейный огонь. Съ возрастающею силою атаки должна увеличиваться и сила обороны; на всякомъ пунктѣ она должна брать перевѣсъ надъ атакою. Въ концѣ концовъ, слѣдовало бы отказаться отъ всѣхъ системъ, ибо практичны только самыя простыя полигоны. Возможно-меньшее число капиталей, отсутствіе redanсъ, ценныя редюитовъ въ горжахъ, которые только привлекаютъ выстрѣлы, поменьше отдѣльныхъ верковъ, которые только маскируютъ задніе, полное прикрытіе орудій на главныхъ частяхъ—таковы основныя начала современныхъ крѣпостей. Сюда надобно присоединить: желѣзныя дороги для скорѣйшей доставки орудій, телеграфы для извѣщенія объ опасности, двигательные снаряды, искусственное освѣщеніе, мины съ гальваническими аппаратами. Дефилированіе—непремѣнное условіе. Подъ этиаъ должно разумѣть: предохраненіе отъ анфиладнаго и тыльнаго огня, командованіе впереди—лажашею мѣстностію, удержаніе рельефа, фланкированіе, охраненіе каменныхъ построекъ, главнаго вала, обезпеченіе сообщеній. При полевыхъ укрѣпленіяхъ это мейѣ входитъ въ расчетъ, потому что верки приравниваются къ мѣстности: здѣсь дѣло остается при дефилированіи главнаго вала. При дефилированіи же долговременныхъ укрѣпленій, удлинненіе фасовъ, преимущественно, не должно попадать на опасныя пункты; вопросъ заключается не только въ прикрытіи каменныхъ построекъ, но и въ сохраненіи дѣйствія верковъ при фронтальномъ или боковомъ наступленіи атаки.

Потому и слѣдуетъ выбирать наивыгоднѣйшій, на всѣ случаи, рельефъ,

и принимать также во вниманіе глубину рвовъ. Съ вѣрными опредѣленіемъ этихъ моментовъ тѣсно связанъ денежный вопросъ: здѣсь много можно сберечь и много истратить. Новое оружіе опасно только тогда, когда въ точности извѣстны разстоянія, вслѣдствіе чего рекомендуется возстановлять плоскія траекторіи посредствомъ малыхъ снарядовъ и сильныхъ зарядовъ. Сила пороха, при продолговатыхъ снарядахъ, не можетъ быть такъ расходована, какъ при ядрахъ, потому что большіе заряды, требуемые первыми, слишкомъ вредно дѣйствовали бы на орудіе, и потому не употребляются. Слѣдовательно, при извѣстныхъ условіяхъ, гладкія орудія могутъ имѣть большую дѣйствительность; но, въ концѣ концовъ, нарезныя все-таки гораздо предпочтительнѣе. Совѣтуютъ, впрочемъ, и въ этомъ дѣлѣ не переходить за предѣлы: не слишкомъ много нарезовъ, не чересчуръ глубокихъ и неполныхъ винтовыхъ нарезовъ. Система малой цилиндрической камеры заслуживаетъ, повидимому, предпочтеніе. Орудія, скрѣпленныя обручами или кольцами, лучше всего выдерживаютъ сильные заряды, если не изобрѣтутъ еще болѣе крѣпкихъ пушекъ, отлитыхъ изъ сплава разныхъ металловъ. Во всякомъ случаѣ, снаряды нарезныхъ орудій могутъ замѣнить собою бомбы. Новое огнестрѣльное оружіе имѣло также послѣдствіемъ броню кораблей; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, повело къ уменьшенію числа пушекъ и къ увеличенію количества угля, что и побудило строить башенныя суда.

Осада Бомарзунда. Статья эта составлена по французскому осадному журналу. Противъ Бомарзунда были посланы *тринадцать* баталіоновъ, или двѣ бригады, *четырнадцать* орудій, именно: *четыре* гаубицы 12-сантиметровыя, *шесть* пушекъ 16-сантиметровыхъ, *два* мортиры въ 22 и *два* въ 27-сантиметровъ, съ 151 саперомъ. Пушки были снабжены 400—1000 зарядами, мортиры 1,500 зарядами. Земляныхъ мѣшковъ имѣлось въ распоряженіи 95,000. Амбаркація посядовала въ Калѣ; черезъ семь дней, первый корабль достигъ сборнаго мѣста на островѣ Готландѣ, а спустя четыре дня была предпринята первая рекогносцировка Бомарзунда. Укрѣпленія оказались состоящими изъ большого полукруглаго верка у пролива между Бомарзундомъ и Престѣ, въ два яруса, по 62 каземата въ каждомъ, изъ которыхъ верхніе были устроены для жилья, нижніе для магазиновъ. Горжа была замкнута поперечною постройкою, въ срединѣ которой выдавался полукругъ для фланкированія. Наружныя стѣны были изъ гранита; остальные сооруженія изъ кирпича. Этотъ главный веркъ прикрывался, на разстояніи 800—900 футовъ, тремя

казематированными башнями, расположенными на высотах въ тылу. Почва повсюду являла голую скалу.

5-го августа (нов. ст.) 1854 года прибылъ французскій флотъ; англійскій уже находился на мѣстѣ. Высадка, затрудненная большаю удаленіемъ отъ крѣпости, въ тылу которой она была произведена, совершилась безпрепятственно. Занявъ позиціи, осаждающіе имѣли прикрытіемъ въ тылу озера, пересекающія островъ. Подробная рекогносцировка крѣпостныхъ верховъ была затруднена огнемъ финскихъ стрѣлковъ. Такъ какъ ключемъ атаки признали южную башню и горжу крѣпости, то противъ первой построили батарею на 4 пушки, 4 мортиры и на 4 корабельныхъ орудія; сѣверная же башня была предоставлена англичанамъ, которые, однако, должны были предварительно дѣйствовать и противъ южной четырьмя корабельными пушками. Постройка батарей началась въ ночь съ 11-го на 12-е августа (нов. ст.); вооруженіе ея послѣдовало 12—13-го числа, и она тотчасъ же открыла огонь. Виѣстѣ съ тѣмъ, егеря получили приказаніе открыть непрерывный огонь противъ амбразуръ. 13—14-го числа кончена была вторая французская батарея, равно и англійская; но уже 14-го русская артилерія въ башнѣ умолкла, наибольшая часть гарнизона перешла въ крѣпость, а остальная была взята въ плѣнъ. Этотъ результатъ былъ достигнутъ *тремястами пятидесятью* пушечными выстрѣлами и *двумястами сорока* бомбами. Когда началась атака англичанъ противъ сѣверной башни, французы отодвинулись вправо подъ защиту скалистой мѣстности, что бы атаковать горжу, и нашли тамъ прикрытіе въ недостроенной оборонительной казармѣ. Они немедленно поставили здѣсь батарею на 4 мортиры и 2 гаубицы и 15-го числа открыли огонь. Два полевыхъ орудія также открыли огонь на разстояніи 700—800 метровъ (около 350—400 сажень) съ мѣняющихся позицій, а флотъ на разстояніи 2,800 метровъ (около 1,400 сажень). Огонь флота не произвелъ, впрочемъ, особеннаго дѣйствія. Въ тотъ же день англичане заставили умолкнуть огонь сѣверной башни: они стрѣляли очень скоро, именно по двадцати два выстрѣла на орудіе въ часъ. Затѣмъ, и съ этой стороны, была построена брешь-батарея противъ крѣпости и въ то же время занятъ островъ Престѣ. 16-го числа Бомарзундъ сдался на капитуляцію.

Внезапное появленіе брешь-батарей на такихъ мѣстахъ, гдѣ и не воображали ихъ видѣть, и быстрый огонь артилеріи произвели на гарнизонъ столь сильное моральное впечатлѣніе, что онъ не отважился ждать штурма, который могъ бы быть очень кровопролит-

нымъ и для осаждающихъ. Крѣпость заключала въ себѣ 2,400 человекъ, 116 пушекъ, 3 мортиры, 7 полевыхъ орудій.

Французы сознаются, что скоростію своихъ осадныхъ работъ они были обязаны имѣвшимся въ ихъ распоряженіи шѣшкамъ съ пескомъ и закрытой скалистой мѣстности. Потери убитыми и ранеными не превышала 85 человекъ. При этомъ оказалось малая прочность neodѣтыхъ гранитныхъ стѣнъ и нецѣлесообразность круглой формы съ расходящимся огнемъ.

Бомараундъ былъ взорванъ, и притомъ въ одинъ пріемъ, такъ какъ разбросанныя повсюду бомбы и мѣшки съ порохомъ не допускали послѣдовательнаго разрушенія. Сначала была взорвана башня, на островѣ Престѣ, 3,000 килограммами пороха: взрывъ удался: мѣшки не разлетѣлись далѣе шестидесяти метровъ (30 сажень) и башня была, въ буквальномъ смыслѣ, сравнена съ землею. Подъ сѣверную башню заложили только 1,700 килограммовъ пороха, и хотя взрывъ оказался удовлетворительнымъ, однако не въ такой полной степени, какъ первый. Для взорванія самой крѣпости было употреблено 20,200 килограммовъ пороха, въ семидесяти минахъ и съ двумя тысячами метровъ сосисоноу, которые предварительно надлежало изготавить. Вначалѣ взорваніе было не совсѣмъ удачно: часть взрыва надобно было повторить съ большою опасностію для жизни.

Прусская армія. Разсматриваемое періодическое изданіе имѣетъ также задачей знакомить своихъ читателей съ европейскими арміями, что оно и исполняетъ усердно, не входя, однако, въ такой поряжающій задоръ, какъ то случается иногда съ «Spectateur militaire», лишь только ему придется говорить объ арміяхъ другихъ государствъ. Само собою разумѣется, что, передъ нынѣшнею войною, главное вниманіе было обращено на прусскую армію. Упомянувъ о стремленіяхъ прусскаго правительства сдѣлать военное образованіе, по возможности, всеобщимъ, статья спрашиваетъ: достаточно-ли для этого трехъ лѣтъ обязательной службы и одного года для вольноопредѣляющихся?... Раздѣленіе арміи на корпуса авторъ признаетъ удобнымъ для легчайшаго перехода къ военному положенію. Дозволеніе всѣмъ класамъ возраста вступать въ бракъ нарушаетъ, по его мнѣнію, правильный ходъ гражданской жизни и дѣлаетъ продолжительную войну невозможною. О прусскомъ солдатѣ сказано: «Смотря на военную службу какъ на долгъ каждаго гражданина, прусакъ столь же охотно вступаетъ въ службу, какъ и оставляетъ ее, дерется храбро, но безъ честолюбія быть маршаломъ. Воспитаніе сродняетъ его съ военными доблестями и тѣмъ облегчаетъ его образованіе. Съ

ранней юности воспринимаетъ прусскія военныя впечатлѣнія, и такъ какъ служба для всѣхъ обязательна, то она стала учрежденіемъ національнымъ. Полки соотвѣтствуютъ провинціямъ и, такимъ образомъ, хранятъ извѣстный традиціонный духъ. Унтеръ-офицеръ, принадлежа къ образованнымъ сословіямъ, знаетъ болѣе нежели свой уставъ, но, при первой возможности, оставляетъ службу. Кто поступаетъ въ одну изъ трехъ унтеръ-офицерскихъ школъ, съ трехгодичнымъ курсомъ, обязанъ прослужить шесть лѣтъ. Здѣсь преподаются: чтеніе, письмо, счисленіе, нѣмецкій языкъ, исторія, географія, словесность (практическія упражненія въ сочиненіяхъ), полевая служба. Лучшіе ученики, окончивъ курсъ, выпускаются прямо унтеръ-офицерами. Достигнуть офицерскаго чина унтеръ-офицеръ можетъ собственно только на боевомъ полѣ; въ мирное же время это случается рѣдко, потому что надобно выдержать трудный экзаменъ. Кадеты (юнкера), болѣею частью, изъ хорошихъ фамилій. Годичныя вольноопредѣляющіеся — учрежденіе весьма полезное. Унтеръ-офицеры гордятся своимъ званіемъ. Для полнаго образованія солдата нужно не менѣе трехъ лѣтъ; собственно фехтованію солдатъ не обучаютъ; нѣтъ также и единоборства между солдатами (какъ во французской арміи).

Довольно подробная статья: «Организація, одежда, вооруженіе и проч. русской арміи въ 1864 году», заключаетъ въ себѣ данныя по этимъ предметамъ, но данныя, теперь уже, болѣею частью, устарѣлыя, такъ какъ именно въ послѣднія шесть лѣтъ совершались и въ нашей арміи, и вообще въ нашихъ военныхъ учрежденіяхъ, наиболѣе важныя перемены и существенныя нововведенія. Особенная статья посвящена описанію красносельскаго лагеря, также въ 1864 году, и происходившимъ тогда маневрамъ. Статья эта, переведенная изъ «*Mémorial de Artillerie*», отзывается съ похвалою о многомъ, преимущественно о стрѣльбѣ въ цѣль и объ исполненіи двухстороннихъ маневровъ. Въ ней сказано: «При этихъ маневрахъ слѣдили строго не только за высшими операціями, но и за малѣйшими подробностями. Позиціи для всѣхъ родовъ оружія выбирались тщательно; на взаимную поддержку обращено было вниманіе; мѣстностію пользовались хорошо».

Есть статья и о нашемъ флотѣ.

Чтобы показать, въ заключеніе, какіе разнообразныя трактаты, статьи и очерки помѣщаются въ «*Journal des sciences militaires*», назовемъ заглавія нѣкоторыхъ изъ нихъ, напечатанныхъ въ два послѣдніе годы.

Статистика Франціи.—Географія Франціи.—Европейскія арміи.—

Гавръ, какъ геологическая и ботаническая станція.—Академія наукъ (сообщенія объ астрономическихъ вопросахъ).—Общество Франклина (для распространенія народныхъ библіотекъ).—Наступательныя и оборонительныя орудія до появленія огнестрѣльнаго оружія.—Исторія огнестрѣльнаго оружія.—Технологія огнестрѣльнаго оружія.—Опытъ новой теоріи уклоненія (деривація) продолговатыхъ снарядовъ.—Тождественныя траекторіи и ихъ эквивалентные снаряды.—Команда торпедовъ.—Новый способъ аналитической геометріи.—Выгоды гимнастики при воспитаніи юношества.—Начало американскаго флота.

Смѣсь, корреспонденціи, краткіе библіографическіе отчеты входятъ также въ составъ журнала.

Попадается много статей, переведенныхъ съ другихъ языковъ, преимущественно съ нѣмецкаго. Этотъ журналъ впервые познакомилъ французскую военную публику съ сочиненіемъ покойнаго Пѣница «О желѣзныхъ дорогахъ въ военномъ отношеніи», когда оно появилось въ сороковыхъ годахъ и затронуло вопросъ дотола неизвѣстный. Журналъ помѣстилъ полный переводъ этого трактата.

Zwölf Jahre Soldatenlebens in Indien. *Zusammengestellt aus den Briefen des verstorbenen Major. W. S. R. Hodson, B. A. von 1 Bengalischen Europäischen Fusilier-Regiment etc. Herausgegeben von seinem Bruder George H. Hodson. M. A. Autorisirte Uebersetzung von B. v. Witzleben, königl. sächs. General-Lieutenant etc. Leipzig 1870.* (Двѣнадцать лѣтъ солдатской жизни въ Индіи. Составлено по письмамъ покойнаго майора 1-ю Бенгальскаго Европейскаго фузилернаго полка У. С. Р. Ходсона. Издаю его братомъ Джорджемъ Ходсономъ. Переводъ Витцлебена, генералъ-лейтенанта саксонской арміи и проч. Лейпцигъ 1870).

Подвиги многихъ героевъ, прославленные исторіей, являются блѣдными предъ подвигами челоѵка, жизнь котораго описана въ этой книгѣ. Собственно біографія состоитъ изъ свѣдѣній о годахъ юности и о доблестной смерти Уильяма Ходсона; затѣмъ слѣдуютъ его письма, не вездѣ строго связанныя нѣсколькими пояснительными словами автора. Болѣе желательно было бы историческое введеніе, потому что не всякій читатель можетъ припомнить англо-индіскія событія въ войну противъ сейковъ и взбунтовавшихся сипаевъ.

Уильямъ Стефанъ Рейксъ Ходсонъ родился 19-го марта 1821 года, учился сначала въ Рогбійской школѣ, потомъ въ Кембриджскомъ университетѣ и отправился на службу въ Остъ-Индію. Въ

Калькуту онъ прибылъ 13-го сентября 1845 года. Стройный, ловкій, многосторонне-образованный молодой человекъ, Ходсонъ обратилъ на себя вниманіе не только блистательною сдачею научнаго экзамена, но также искусствомъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ (въ бѣганьи въздуха, въ гонки судовъ). Сначала онъ поступилъ во 2-й гренадерскій полкъ; впоследствии его перевели въ 1-й фузilierный.

Вскорѣ по прибытіи Ходсона въ Остъ-Индію, вспыхнула война англичанъ съ храбрыми сейнами, кончившаяся лагерскимъ миромъ въ 1846 году. Молодой перучикъ, при самомъ началѣ своего боеваго поприща, успѣлъ отличиться отвагою и храбростію. По заключеніи мира, ему поручено было, чрезъ посредство майора Лоуренса, построить и учредить пріютъ для европейскіхъ дѣтей, въ семи английскіхъ миляхъ отъ Субату, а въ 1848 году провести дорогу изъ Лагора къ Сотледжу, на протяженіи сорока миль (60 верстъ). вмѣстѣ съ тѣмъ, ему приказали принять участіе въ организаціи и образованіи отряда гидовъ, формировавшагося въ Пешауэрѣ, и содѣйствовать преслѣдованію разбойничьихъ шаекъ. «Равнодушіе сейновъ къ человѣческой жизни возбуждаетъ ужасъ», писалъ Ходсонъ 14-го марта 1848 года. «Я едва могъ заставить ихъ подумать о тождествѣ человека, котораго нашелъ вчера на дорогѣ, очевидно погибшаго насильственною смертію, не говоря уже о томъ, чтобы побудить ихъ къ производству слѣдствія; напротивъ, они ужаснулись при одной мысли привязать или запереть священнаго быка, который третьяго дня убили тринадцать человекъ. Сейки сказали мнѣ съ полною наивностію, что никто не имѣетъ права жадоваться, если погибъ отъ такой достопочтенной скотины».

Въ апрѣлѣ 1848 года Ходсонъ занялъ мѣсто помощника резидента въ Лагорѣ — постъ, сопряженный съ самыми разнообразными, иногда неприятными дѣлами: то надлежало, скрѣпя сердце, приговорить къ семилѣтнему тюремному заключенію человека, убившаго корову, то подавлять, съ гадами, мятежъ, продолжавшійся до 1849 года. Однажды (въ началѣ января) онъ атаковалъ съ 15 солдатами 150 ин сургентовъ и собственноручно язрубилъ предводителя ихъ, который уже положилъ на мѣстѣ четырехъ солдатъ. По усмиреніи мятежа, Пенджабъ былъ объявленъ британскою провинціей, управляемою триумvirатомъ. По этому случаю, Ходсонъ замѣчаетъ: «И я, подобно Пенджабу, былъ присоединенъ и сданъ въ архивъ. Покаместъ я посвящаю новаго комисара въ подробности провинціи, которую правилъ шесть мѣсяцевъ и которую отнял у мятежниковъ, а теперь меня считаютъ недостойнымъ занимать здѣсь скромное мѣсто помощника».

Такъ-то бываетъ со славою!» (Лагорскій президентъ и остъ-индскій генераль-губернаторъ неоднократно воздавали Ходсону публичную похвалу за его дѣянія). Ходсону оставалось только обучать своихъ афганистанскихъ гидовъ и «убѣждаться въ красотѣ гусиного шата»; но, къ счастью, это кончилось скоро: въ сентябрѣ его опять вызвали въ Лагоръ, для занятій по административной части. Правда, въ одномъ изъ трехъ округовъ, которыми онъ управлялъ одинъ во время возстанія, ему приходилось теперь играть «третью скрипку», употребляя его выраженіе, однако поручику не было повода жаловаться, занимая все-таки важный постъ.

Въ 1851 году Ходсона опредѣлили помощникомъ комисара въ Бу-соулѣ, послѣ чего онъ предпринялъ отдохновенное путешествіе въ Кашмиръ и Тибетъ; но друзья талантливаго молодого офицера, Чарльзъ Нэпиръ и Лоуренсъ, уже имѣли въ виду употребить его способности иначе. Онъ былъ назначенъ начальникомъ гидовъ (1852 года) въ Пешаверѣ, которые, въ числѣ 850 человекъ (сейи, африди, патжаны, гурхасы, пенджабскіе мохамедане), составили одинъ баталіонъ и полтора эскадрона, и, кромѣ того, облечены гражданскою и военною властію въ эйцофайской округѣ—отличіе рѣдкое послѣ семилѣтней службы, требовавшее неустанной дѣятельности. «Индія—страна, по преимуществу, для бѣдныхъ людей, обладающихъ здоровымъ тѣлосложеніемъ и вѣрными желудкомъ»... Вскорѣ Ходсонъ былъ вовлеченъ въ кровавую борьбу съ афганами, опустошавшими Пенджабъ своими разбойничьими набѣгами, и, по одолѣніи ихъ, получилъ приказаніе заложить большой фортъ.

Въ эту пору своей служебной дѣятельности онъ имѣлъ несчастье лишиться своихъ лучшихъ друзей и покровителей, Нэпира и Лоуренса, оставившихъ Пенджабъ вслѣдствіе полученныхъ ими другихъ назначеній, и тогда зависть и недоброжелательство стали гнать молодого даровитаго офицера. Обвиненный въ неправильномъ расходованіи полковыхъ суммъ—что, по слѣдствію, оказалось самою злобною клеветою—онъ былъ уволенъ отъ должности полковаго командира гидовъ и обружнаго начальника и переведенъ въ 1-й фузилерный полкъ, гдѣ долженъ былъ исправлять обязанности субалтернъ-офицера, пока не получилъ званія квартирмейстера.

Административныя или штабныя должности не разрываютъ, въ Индіи, связи офицеровъ съ ихъ полками.

Ходсонъ рѣшился ѣхать въ Калькуту жаловаться генераль-губернатору на оказанную ему въ Пенджабѣ несправедливость, когда въ 1857 году разразился грозный мятежъ и большинство туземныхъ полковъ под-

няли оружіе противъ правительства. О побѣдѣ не могло быть и рѣчи: дорога-въ Калькуту уже принадлежала мятежникамъ, и, кроме того, Ходсона назначили ассистентомъ въ генералъ-квартирмейстерскіе штабъ, въѣривъ ему важное отдѣленіе по собранію свѣдѣній. Это новое назначеніе не стѣснило, однако, круга его дѣятельности, ибо, когда въ іюлѣ началась осада Дели, въ которой приняли участіе и гяккы, онъ опять далъ команду надъ этимъ войскомъ и поручилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сформировать новый паваларійскій полкъ изъ оставшихся вѣрными племенъ. «Всадники Ходсона» носили сѣро-пепельнаго цвѣта полукафтанъ, съ ярко-краснымъ кушакомъ и такую же чалму, и по этому костюму были извѣстны подъ названіемъ «фламिंगо». Такимъ образомъ, поручивъ 1-го фузилернаго полка занимать не только важное мѣсто въ штабѣ арміи, но и командовать двумя полками, вскорѣ причисленными къ отборнымъ войскамъ.

Итъ возможности перечислить здѣсь геройскіе подвиги, совершенныя Ходсономъ во время трудной осады Дели; мѣрлою же его гражданской популярности можетъ служить то, что, едва онъ появлялся въ лагерь, какъ былъ привѣтствованъ восторженными восклицаніями индѣйцевъ—солдатъ—честь, не выпадавшая на долю ни одному офицеру-англичанину... Наконецъ, послѣ слишкомъ трехлѣтней осады, 20-го сентября взвился флагъ Старой Англіи надъ дворцомъ великаго могола. Этому счастливому событію Ходсонъ весьма много содѣйствовалъ и словомъ, и дѣломъ.

Престарѣлый великій моголь, вмѣстѣ со своими сыновьями и вооруженною свитою въ 7,000 человекъ, бѣжалъ къ гребниці императора Хумаюна (въ 7¹/₂ верстахъ отъ Дели). Ходсонъ погнался за ними съ пятидесятью всадниками, обезоружилъ банду и привезъ въ Дели плѣннаго могола и его сына. Когда онъ сдавалъ плѣнниковъ, одинъ изъ начальствующихъ сказалъ:—«Клянуса Юинтеромъ, Ходсонъ! весь слѣдовало бы за это назначить главнокомандующимъ!»

На другой день, онъ, съ такою же отвагою, представилъ и трехъ остальныхъ принцевъ: въ сопровожденіи только сотни всадниковъ, онъ кирвалъ ихъ изъ тысячей вооруженныхъ телохранителей, но, видя, что, для самоокращенія, надобно рѣшиться на отчаянную дѣлу, собственноручно застрѣлилъ ихъ. Это были тѣ «шодные принцы», которые прославились многочисленными и жестокими изступленіями надъ европейскими мужчинами и женщинами. Великій моголь, послѣ смерти своихъ преемниковъ, остался «львомъ безъ лапъ».

Въ видѣ добычи, Ходсону досталось бархатовый браслетъ принцевъ, перстни съ печатью, нестоившіе и двадцати шилинговъ, да

мечъ, взятый имъ у послѣдняго представителя рода Типура. Этотъ мечъ онъ назначилъ въ подарокъ королеви Викторіи.

Въ декабрь 1857 года Ходсонъ былъ произведенъ въ капитаны, а въ мартъ слѣдующаго года получилъ чинъ маіора, послѣ того какъ на походѣ къ освобожденію Луину совершилъ новыя геройскіе подвиги и былъ тяжело раненъ въ правую руку тремя сабельными ударами.

Узнавъ о ничтожной наградѣ своего храбрѣйшаго офицера, армія вознегодовала и громко порицала начальство за такой «безчестный» поступокъ. На стѣнахъ дѣйствующаго дворца одинъ англійскій солдатъ написалъ:

«Когда наступала опасность и война была неминуема,
Послышалось воззваніе къ Богу и къ солдатамъ;
Когда же война миновалась и все успокоилось,
Бога забыли, а солдатъ обманули».

Это относилось, конечно, не прямо къ Ходсону, но къ неоднократнымъ обѣщаніямъ наградить солдатъ полугодовымъ жалованьемъ, вмѣсто котораго имъ выдали только по 36 рупій (по 21 р. 60 к.).

Одна изъ послѣднихъ пуль, пущенныхъ имъ освобожденнаго Луину, сразила героя, 12-го марта 1858 года, на тридцать седьмолѣтнемъ году жизни. Во всѣхъ газетахъ были помѣщены тогда самыя почетныя и сочувственные некрологи; вдовѣ же назначена особенная пенсія. 14-го апрѣля 1859 года, лордъ Дерби съ уваженіемъ упомянулъ въ верхнемъ парламентѣ о заслугахъ маіора Ходсона; лордъ Стэнли сдѣлалъ тоже самое въ нижней палатѣ.

Прослѣдивъ книгу Ходсона отъ первой до послѣдней страницы, можно убѣдиться, что «новозія и романтичeskій элементъ войны еще не умерли, что есть еще мѣста для личной храбрости, для сердца льва, для глаза орла и для желѣзной воли». Ничего этого нельзя однако передать въ блѣдномъ библиографическомъ отчетѣ. Но читая книгу молодого англійскаго офицера, избравшаго полемъ своей боевой дѣятельности первобытныя страны отдаленнѣйшаго Востока, чувствуешь себя перенесеннымъ изъ прозаическаго девятнадцатаго вѣка въ періодъ романтизма и рыцарства. Кажется, видишь передъ своими глазами образъ то средневѣковаго паладина, то рыцаря «безъ страха и упрека», то сѣвернаго предводителя, отважно стремящагося навстрѣчу тысячамъ приключеній, и изъ всего этого выступаетъ образъ христіанскаго воина.

Нѣмецкій переводъ, исполненный заслуженнымъ генераломъ саксонскихъ войскъ, удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ отъносительно вѣрности и изящества.